

Фань Пэн прихватила рекомендательное письмо с ордером на расследование и отправилась к воротам — договариваться с охраной. У Академии Камписиса была собственная служба безопасности, больше похожая на личную гвардию: сотни отлично подготовленных бойцов.

Пользуясь своим особым статусом, дежурный на КПП разговаривал сквозь зубы и явно не собирался идти навстречу:

— У нас тут, вообще-то, закрытая академия для Омег. А вы все Альфы. Посторонним вход воспрещен, так что ничем помочь не могу.

— У нас с собой армейские блокираторы феромонов, — отрезала Фань Пэн. — К тому же контактировать с большинством ваших воспитанников мы не планируем. Так что то, что мы Альфы, никакой роли не играет.

— Не мне решать, — буркнул охранник. — Надо связаться с начальником нашей службы безопасности.

Фань Пэн раздраженно выдохнула:

— Ну так связывайся. Живее. Я жду.

Вернувшись в машину, она бросила Цзинь Суйчуаню:

— Тянут время. Не хотят пускать.

— В закрытые школы для Омег всегда пробиваешься с боем, — заметил Цао Цзяньян. — Они жутко боятся чужаков. Трясутся над своими «сокровищами», как бы кто их не обидел.

Лин Ду, сидевший на заднем сиденье и до этого момента молча изучавший данные на планшете, произнес ледяным тоном:

— Омеги — точно такие же люди, как и все остальные. В них самих нет ничего драгоценного. Администрация просто раздувает их ценность в глазах общества, чтобы оправдать собственную значимость. Но для самих Омег эта показная забота — обычное лишение свободы. Выгоду получают те, кто их контролирует, а вовсе не они сами.

Альфы дружно обернулись к нему. Слова Лин Ду шли вразрез со всем, чему их учили с детства. Бойцы Спецотдела привыкли иметь дело с жестокими преступными синдикатами и никогда особо не задумывались о правах Омег или социальной несправедливости. Подобные рассуждения застали их врасплох.

Впрочем, в свое время Ай Нань столько раз распекал их за то, что они «абсолютно не

понимают Омег», что спорить никто не решился — себе дороже.

— А ведь верно, — задумчиво протянула Фань Пэн. — Эти глухие стены и ворота не столько защищают от внешнего мира, сколько не дают выйти тем, кто внутри. Настоящее закрытое королевство. Черт знает, как у них там устроена система надзора. Если администрация творит что хочет и ни перед кем не отчитывается, там может плодиться любой кошмар. Несчастливым Омегам даже пожаловаться некому. Случись что — они бесправны. Да у них даже система психометрии собственная! Неудивительно, что дошло до побегов.

— Если у них там скелетов в шкафу пруд пруди, нас тем более никто не ждет с распростертыми объятиями, — хмыкнул Цао Цзяньян. — Придется попотеть.

— Босс, у меня тут яблоко завалялось. Будешь? — Фань Пэн заглянула вперед.

Пэн Тун хохотнул:

— Пэнпэн, старый трюк. Хочешь задобрить шефа, чтобы он сам пошел пинать охрану?

— Вообще-то это наше общее дело! — возмутилась Фань Пэн. — И если мы рискуем только премией, то над головой босса качается кресло. Так что яблоко тут ни при чем. Я просто делюсь им от чистого сердца, потому что наш командир чертовски хорош собой.

— Пэнпэн, полегче на поворотах, — укоризненно покачал головой Цао Цзяньян. — Сяо Лин у нас человек новый, не пугай его местными нравами.

Фань Пэн весело подмигнула Лин Ду:

— Сяо Лин, ну скажи, разве наш босс не красавчик?

Лин Ду терпеть не мог подобные шутки, но сейчас ему пришлось отвлечься от планшета. Он посмотрел на Цзинь Суйчуаня — непосредственного начальника своего брата. Портить отношения с руководством Лин Хуаня не следовало, а опыта нормального общения с коллегами у Лин Ду практически не было.

Поэтому он лишь выдавил сухое:

— Да.

Цзинь Суйчуань давно привык к балагурству своих подчиненных. Эти оперативники чувствовали себя куда увереннее на задержании вооруженных банд, а не в деликатных делах, связанных с Омегами. Обычно он поддерживал шутливый тон, но с появлением в отделе Лин Ду внутри у него словно натянулась какая-то струна. Он подсознательно подобрался, стал

строже и холоднее.

Услышав это лаконичное «да», он ощутил странный укол в груди. Бросив быстрый взгляд на Лин Ду, Цзинь Суйчуань повернулся к подчинённой:

— Фань Пэн, соблюдай субординацию. Сяо Лин только устроился. Не хватало еще, чтобы он решил, будто у нас тут цирк, и перевелся в другой отдел. Где я тебе потом нового психоаналитика-профайлера искать буду?

— Ну а что делать? — Фань Пэн фыркнула и улыбнулась. — Нас всего горстка. Если руководство школы пойдет на принцип, мы же не станем брать академию штурмом?

«О штурме не может быть и речи», — подумал Лин Ду. Он сам провел в этих стенах четыре года. Тогда его обходили десятой дорогой и преподаватели, и ученики. Он жил здесь как в вакууме, но прекрасно знал обо всем, что творилось вокруг. За все годы ни одна внешняя сила ни разу не сумела вмешаться во внутренние дела академии. Провести расследование теперь будет чертовски трудно, а уж силой решать вопрос — и вовсе глупость. Собственно, поэтому он и напросился на этот выезд. Нужно было лично проверить, изменилось ли соотношение сил в этой закрытой экосистеме за время его отсутствия.

— Фань Пэн, иди узнай, связались они со своим начальством или нет. Если опять начнут юлить, я сам вмешаюсь, — скомандовал Цзинь Суйчуань.

— Есть! — Фань Пэн выскочила из машины.

Буквально через полминуты она запрыгнула обратно, сердито отдуваясь:

— Шеф, твой выход. Эти твердолобые вообще берегов не видят, твари. Наш Спецотдел для них пустое место. Эта территория ведь под юрисдикцией Северного округа? Местные копы сюда даже носа сунуть не смеют. В отчетах черным по белому написано: каждый месяц в академии гибнут десятки воспитанников. И каждый раз списывают на болезни. Откуда у Омег в возрасте от пяти до восемнадцати лет такая дикая смертность? И ведь окружное управление пальцем не пошевелило, чтобы провести проверку!

Тут оперативники словно споткнулись об одну мысль и разом уставились на заднее сиденье.

— Сяо Лин, ты же как раз из полиции Северного округа к нам перевелся?

Под прицелом нескольких пар глаз Лин Ду невозмутимо поправил очки и заговорил своим обычным, размеренным тоном:

— Я ведь уже объяснял. Внешняя власть здесь бессильна. Это суверенное государство в государстве. Местные Омеги — живой товар для сильных мира сего. Относятся к ним не как к

людям, а как к ценному имуществу. Полиция Северного округа лишь подшивала присылаемые школой бумажки в архив. Реальных полномочий на проверку у нас никогда не было.

В салоне повисло тяжелое молчание. Цзинь Суйчуань молча открыл дверь и вышел. Спустя пару минут тяжелые ворота Академии Кампсиса со скрежетом и глухим рокотом поползли в стороны.

— Всё-таки иметь крутого босса — одно удовольствие, — уважительно протянула Фань Пэн. — Для него закрытых дверей не существует.

— Как думаешь, он пустил в ход угрозы или... сразу перешел к угрозам? — хмыкнул Цао Цзяньян.

— Думаю, обошлось старыми добрыми угрозами, — хохотнула девушка.

Лин Ду уткнулся в экран, стараясь абстрагироваться. «Восьмому отделу пора на сцену — комедийные дуэты разыгрывать», — подумал он с легкой тоской. Ему стало всерьез тревожно за Лин Хуаня: если брат вернется в этот балаган, то с такими коллегами мигом превратится в невыносимого болтуна.

Вернувшийся Цзинь Суйчуань завел мотор и пристроился за патрульной машиной местной охраны. Как только внедорожник пересек черту, массивные створки за их спинами с глухим стуком сомкнулись, отрезая их от внешнего мира.

Услышав этот звук, Лин Ду обернулся и посмотрел в заднее стекло. Он помрачнел.

Нельзя сказать, чтобы в академии его обижали — статус оберегал его от любых посягательств, но само возвращение в эти стены вызывало у него глухое, липкое отвращение.

Цзинь Суйчуань кивнул Цао, и тот разослал на личные терминалы оперативников досье на четырех сбежавших Омег, схемы их связей внутри школы и подробную карту кампуса.

— Через пару минут я буду говорить с ректором, — заговорил Цзинь Суйчуань, выходя на внутреннюю дорогу. — Особого сотрудничества от него ждать не приходится, но раз уж мы внутри, его мнение нас мало волнует. Делимся на три группы. Цао Цзяньян, Сяо Лин — ваша задача проникнуть к терминалам психометрии. Вытащите всё, что есть на беглецов. Фань Пэн, Пэн Тун — трясите преподавателей и однокурсников пропавших. Выясните, чем они дышали перед выпуском. Я беру на себя ректора.

— Есть! — хором отозвались оперативники. Дурашливость с них мигом слетела.

Цао Цзяньян пересел поближе к Лин Ду и вывел на экран схему:

— Сяо Лин, терминалы психометрии находятся в диагностическом центре сразу за главным госпиталем. Туда мы и направимся. Вся их сеть изолирована от внешнего мира, взломать ее снаружи невозможно. Придется подключаться напрямую к серверам.

— Понял, — кивнул Лин Ду, открывая интерактивный план здания. — Каков план действий, начальник Цао? Запросим официальный доступ или зайдем без спроса?

Цао Цзяньян заговорщически улыбнулся:

— Я пойду по официальному пути — отвлекать внимание руководства. А ты проскользнешь внутрь по-тихому. Сыграем в доброго и злого следователя, застанем их врасплох. Идет?

Лин Ду едва заметно прищурился и кивнул.

— Понимаю, в обычной полиции за такие фокусы бьют по рукам из-за несоблюдения процедур, — хмыкнул Цао, и на его интеллигентном лице промелькнула чисто разбойничья ухмылка. — Но в нашем ведомстве важен результат, а не бумажки. Будет здорово, если ты прихватишь оттуда побольше данных. Архивные базы, личные дела... В будущем пригодится.

«Да вы просто банда на госслужбе», — мысленно прокомментировал Лин Ду, но вслух лишь сухо подтвердил:

— Сделаю.

Цао Цзяньян потянулся было похлопать парня по плечу, но, наткнувшись на его взгляд — пронзительный, как осенний ветер, — неловко опустил руку.

Цзинь Суйчуань обернулся с переднего сиденья:

— Сяо Лин, для тебя это первое оперативное задание. Ты не боевик, физическая подготовка у тебя явно не та. Поэтому держи наушник включенным каждую секунду. О любом шорохе докладывай в общую группу. Не рискуй зря.

Лин Ду встретился с ним взглядом. Лицо командира было предельно серьезным — от недавней мягкости не осталось и следа. Помня о роли своего брата, Лин Ду послушно кивнул:

— Понял.

— И оружие держи под рукой, — добавил Цзинь Суйчуань.

— Хорошо, — негромко отозвался Лин Ду. В этих настойчивых предостережениях сквозил какой-то скрытый подтекст, который ему еще предстояло разгадать.

Фань Пэн раздала всем портативные блокираторы феромонов:

— Заряд полный, хватит часа на четыре активной работы. Нам нужно уложиться в это время. Если не успеем — придется возвращаться к машине на подзарядку. Внутри концентрация феромонов запредельная. Малейшая брешь в защите — и мы либо спровоцируем местных Омег, либо сами поплывем от их запахов.

Она хмыкнула и покачала головой:

— Знаете, почему Ай Нань наотрез отказывается от полевой работы? Как-то раз на выезде он хапнул чужих феромонов и словил дичайший гон. Представляете? Человек всю жизнь считает себя Омегой, а его организм выдает жесткую реакцию на собственный пол. Для его хрупкой психики это был такой удар, что он до сих пор из кабинета не вылезает.

— Да уж, бедняге Ай Наню не позавидуешь, — сочувственно вздохнул Пэн Тун.

Фань Пэн перевела взгляд на Лин Ду:

— Сяо Лин, ты как? Справишься?

«Определенно справлюсь», — подумал тот, умалчивая о причинах.

Встретившись с его тяжелым взглядом, Фань Пэн внезапно почувствовала легкую робость. Какая-то необъяснимая сила в этом тихом парне заставляла держать дистанцию.

— Омега здесь тысячи, — добавила она уже мягче. — Если почувствуешь, что накатывает слабость или жар — сразу говори нам. И помни: эти блокираторы феромонов блокируют запах не полностью. В радиусе метра контакт все равно ощущается, так что держи дистанцию. Никаких сближений ближе чем на метр.

— Понимаю, — ровно ответил Лин Ду.

Внедорожник катился по объездной дороге академии, следуя за машиной сопровождения. пышная южная зелень плотно обступала асфальт, вековые деревья высились живой стеной. Поскольку эта трасса огибала кампус по периметру, здесь царила мертвая тишина — ни прохожих, ни встречного транспорта. Идеально изолированный уголок дикой природы, хотя до бурлящего мегаполиса было не больше получаса езды.

Фань Пэн и Пэн Тун быстро проверили снаряжение. Едва машина сбросила скорость на

повороте, боковая дверь бесшумно приоткрылась, и обе тени скользнули наружу.

Лин Ду прильнул к стеклу — пара секунд, и оперативные сотрудники растворились в густых зарослях парка, словно их и не было.

Этот маневр заставил его переоценить команду брата. До этого момента они казались ему обычными болтливыми клерками, но профессионализм, с которым действовали эти двое, говорил о высочайшем уровне подготовки. За показным легкомыслием скрывались опасные хищники.

Цао Цзяньяннь помог ему закрепить блокиратор на поясе и коротко проинструктировал:

— У этой малютки есть дополнительный контур. Он генерирует направленные помехи, временно ослепляя объективы камер наблюдения в радиусе пары метров. В окружном управлении пользовался такими?

Лин Ду не знал, приходилось ли его брату работать с армейскими спецсредствами, поэтому неопределенно хмыкнул.

— Как только припаркуемся, все внимание охраны переключится на босса. Используй этот момент, чтобы выскочить из машины и уйти к диагностическому центру. Я начну официальную процедуру, затяну время. Связь держим через рабочий канал.

Он протянул настроенную гарнитуру. Лин Ду закрепил микрофон за ухом.

Еще через десять минут пути внедорожник замер на гостевой стоянке у главного административного корпуса.

Небо оставалось свинцовым, мелкая ледяная изморось сменила ливень, но пронизывающий холод никуда не делся.

Зная топографию академии до последнего куста, Лин Ду не нуждался в подсказках. Едва машина замерла, он скользнул в тень соседнего фургона и мгновенно растворился среди деревьев, оставив позади Цзинь Суйчуаня и Цао Цзяньяннь.

Цзинь Суйчуань не сомневался в хакерских талантах своего нового сотрудника, но его хрупкое телосложение внушало опасения. Впрочем, раз уж Лин Ду не высказал никаких возражений, значит, трезво оценивал собственные силы.

Сам Цзинь Суйчуань обладал слишком весомым статусом. Не просто начальник Восьмого

отдела Спецотдела, но и младший сын герцога Цзинь. Пусть за спиной ректора Ду Вэй стоял могущественный клан Ян, ссориться в открытую с представителем правящей аристократии он не решался.

Поэтому встречать гостей ректор спустился лично.

Нынешний глава Академии Кампсиса, Ду Вэй, когда-то руководил здесь отделом здравоохранения. Пятидесятилетний, изрядно раздобревший мужчина с лоснящимся лицом, он изо всех сил старался казаться добродушным и гостеприимным хозяином.

Он шагнул вперед, протягивая руку, но Цзинь Суйчуань демонстративно проигнорировал этот жест. Цао Цзяньян, со своим безупречно-вежливым видом напоминая личный секретаря высокопоставленной особы, тут же перехватил инициативу, пожав ладонь Ду Вэй:

— Господин ректор, прошу простить нашего начальника. У господина Цзиня в последние дни наблюдается нестабильность феромонов. Он использует армейский блокиратор, так что близкие контакты нежелательны.

Хотя Спецотдел формально считался структурой среднего звена, его руководство стояло на полступени выше стандартной сетки. Цзинь Суйчуань занимал должность начальника отдела, но по факту обладал весом заместителя директора управления. Ректор академии по табели о рангах стоял выше, и в обычной ситуации мог бы ограничиться отправкой какого-нибудь зама или начальника охраны. Но, пасуя перед фамилией Цзинь, он проглотил обиду и заискивающе улыбнулся:

— Что вы, господин начальник, я все понимаю. Напротив, благодарен за предусмотрительность. Нам, бетам, тяжело находиться рядом с сильным Альфой в период нестабильности.

Цзинь Суйчуань кивнул Цао, и тот протянул ректору официальное предписание. Ду Вэй быстро пробежал глазами текст и передал бумагу стоявшему рядом начальнику охраны.

— Дело касается исчезновения четырех выпускников, — ледяным тоном произнес Цзинь Суйчуань. — У нас есть все основания полагать, что имел место спланированный побег до официального распределения браков. С момента их выпуска прошло меньше двух месяцев. Вероятность того, что на них повлиял внешний мир, ничтожна. Корни этой проблемы лежат в стенах вашей академии. Вы халатно отнеслись к воспитанию, и это ваша прямая ответственность. Именно поэтому мы здесь.

Ду Вэй, выстроивший карьеру исключительно на угодничестве перед кланом Ян, сочетал в себе спесь мелкого тирана и трусость классического приспособленца. Высокомерный тон «молодого господина» Цзиня с ходу выбил у него почву из-под ног, а прямая угроза обвинения в профессиональной непригодности окончательно лишила самообладания.

— Помилуйте, господин начальник, наша система безупречна! — затрепетал Ду Вэй, заискивающе заглядывая в глаза собеседнику. — У нас обучаются десятки тысяч воспитанников, и никаких инцидентов. Если эти четверо решились на подобную глупость, дело исключительно в их девиантном поведении!

Цзинь Суйчуань издал короткий издевательский смешок:

— Эти четверо прошли дифференциацию при рождении. С пяти до восемнадцати лет они безвылазно находились под вашим чутким надзором. Тринадцать лет, Ду Вэй. Вы действительно хотите убедить меня, что два месяца на воле перевесили тринадцать лет вашей хваленой дрессировки?

Ректор поспешно пригласил следователей пройти в здание:

— Прошу вас, господин начальник, пройдемте в кабинет. Там и обсудим. Уверяю, в наших учебных программах нет изъянов. Какое именно направление вас интересует?

— Причины побега, — тон Цзинь Суйчуаня стал чуть мягче, но оставался требовательным. — Нам нужны их личные дела, журналы успеваемости и данные о поведении во время учебы.

— Разумеется, разумеется. Я сейчас же прикажу архивариусам все подготовить, — Ду Вэй поспешил задобрить опасного гостя.

Войдя в просторный кабинет, Цзинь Суйчуань небрежно бросил своему «секретарю»:

— Цао, возьми кого-нибудь из местных и проверь их диагностические приборы. Раз уж хваленая система контроля упустила тяжелое ментальное расстройство у четырех учеников, надо выяснить, не барахлит ли аппаратура.

— Будет сделано, — отозвался тот.

Повернувшись к застывшему начальнику охраны, Цао Цзяньнянь заговорщически вздохнул:

— Наш шеф сегодня не в духе. Советую во всем идти навстречу, иначе он разнесет тут все к чертям, а разгребать последствия придется нам с вами.

Начальник охраны бросил быстрый взгляд на надменную фигуру Цзинь Суйчуаня. Связываться со взбалмошным сыном герцога никому не хотелось. Шепнув пару слов ректору, он лично вызвался проводить Цао Цзяньняня к корпусу психометрии.

Диагностический центр встретил Лин Ду привычной тишиной. С его выпуска здесь почти ничего не изменилось.

Как и подобает закрытому государству, академия бдительно охраняла внешние рубежи, но внутри царила расслабленность. Перед зимними каникулами персонал работал спустя рукава. Живой охраны в технической зоне не было вовсе, поэтому Лин Ду без труда проник через служебный вход в серверную, где располагался центральный вычислительный узел.

Помещение выглядело почти так же, как во времена его учебы, за исключением пары новых стоек с более мощными процессорами.

Лин Ду знал, что местная инфраструктура завязана на общие протоколы Управления по делам Омег. Быстро подключив портативный терминал к распределительному щиту, он запустил сканирование. Локальная сеть оказалась на редкость дырявой — за прошедшие годы разработчики умудрились наплодить еще больше уязвимостей в безопасности, чем было раньше.

В этот момент в наушнике тихо зашумело, и раздался голос Фань Пэн:

— Шеф, мы в Башне Созерцания Луны. Здесь жила Гао Минжань. У всех Омег в этом крыле базовый профиль феромонов настроен на аромат чайной розы. Занятия идут, коридоры пустые, но от концентрации запаха у меня уже в глазах рябит.

Лин Ду нахмурился. Беззвучно артикулируя одними губами — высокочувствительный датчик на скуле считывал микродвижения мышц и преобразовывал их в четкий аудиосигнал для группы, — он доложил:

— Я в серверной диагностического центра. Подключился к главному процессору... Обхожу протоколы безопасности... Доступ к базам данных получен.

— Принял. Я на подходе к твоему корпусу, — отозвался Цао Цзяньян.

В этот момент за дверью серверной раздались шаги и приглушенные голоса. Лин Ду мгновенно скользнул за массивную стойку охлаждения, затаив дыхание.

— Думаешь, они реально приехали из-за этих беглецов? — спросил один из сотрудников.

— Стал бы Спецотдел мारать руки из-за парочки сбежавших Омег, как же, — скептически фыркнул второй. — Спорим, копают под смерть Ян Синьби? Позавчера тут уже крутились их ищейки, потрошили серверы под предлогом сбора улики.

— И что они там высмотрели?

— Черт их знает. Но перед тем, как молодой господин Ян склеил ласты, наш ректор отправил ему одного из новеньких Омег. Сегодня утром этого бедолагу вернули обратно в школу. Причем привезли именно люди из Спецотдела.

— Да ладно? Все думали, его закопали вместе с Ян Синъи, а он живой остался?

Лин Ду не отрывал взгляда от бегущих строк на экране планшета, но его лицо медленно каменело, покрываясь ледяной коркой.

<http://bllate.org/book/20623/2135369>